В свои 64 года Ален Делон по-прежнему привлекает сердца кинолюбителей планеты, особенно, конечно, женщин. Он никогда не шел за модой, потому что был модой сам. Как только ни упражнялась в остроумии пресса над любимцем миллионов кинозрителей! А киноартист продолжал сниматься в фильмах, которые собирали полные кинозалы. Наша беседа с легендой Франции и французского кино – Аленом Делоном состоялась в Париже.

Веч. клуб. – 1993 – 17 апр. – с. 5.

Ален ДЕЛОН: Я НЕ ПРОЧЬ ПРИМЕРИТЬ НА СЕБЯ РОЛЬ ДЕДУШКИ

— Каким вы представляете себе зрителя своих фильмов – по возрасту, социальному положению, политическим воззрениям?

— Вы намекаете на мой возраст? Знаете, я тут с удивлением прочитал список, составленный в результате опроса молоденьких женщин: они должны были назвать самых желанных мужчин. Так вот, я в этом списке присутствую. Если бы эти результаты были получены несколько десятков лет назад, это было бы понятно и нормально. А сейчас женщины мне явно льстят. Хотя не скрою, это было очень приятно не только мне, но и моей жене.

— В прошлом году вы объявили о своем уходе из кино...

— За долгую киношную жизнь пресса неоднократно писала о моем уходе из кино, о том, что я уже исчерпал себя. Если же взять прессу за несколько лет, то можно увидеть в ней массу сенсаций, с которыми я знакомился с удивлением для себя (как, наверное, и многие читатели). Уж поверьте, таких выдумок о себе начитался. Если серьезно, с возрастом я стал более придирчиво относиться к сценариям. Предложений поступает очень много, но, увы, не все они стоят даже внимания. Тем не менее, за 40 с небольшим лет я сказал в кино все, что мог. Кино – тот же «несчастный случай» в моей судьбе. Я никогда не мечтал сниматься в кино и быть киноактером. Когда поступило первое предложение сниматься, я сам себе сказал: «Попробуем!» Думал, это займет немного времени. А получилось, что более сорока лет... Думаю, уходить всегда надо в свое время. К тому же у меня есть кроме кино приоритеты в жизни: я должен вырастить своих маленьких детей. Какое счастье, что они у меня есть! Между прочим, я непрочь примерить на себя и роль дедушки.

— Не испытываете ли обиды за то, что не сложилась карьера голливудской кинозвезды?

— Меня не единожды приглашали в Голливуд. Сперва – когда я был молодым актером, потом – когда уже стал звездой. Увы, я не могу жить в Америке, хотя никогда не имел ничего против нее.

— Что бы вы посоветовали нынешним молодым киноартистам?

— Мой совет молодым: если вы почувствовали в себе призвание или талант, меньше сомнений! Желаю молодым актерам опытных наставников и гениальных режиссеров.

— Какие фильмы входят в число ваших любимых?

— Мне нравится европейское кино. На его фильмах можно воспитываться. Вообще-то, на меня произвели сильное впечатление многие фильмы. Дома у меня большая фильмотека. Под настроение смотрю самое разное кино...

— Интересуетесь ли вы политикой? Должен ли художник вообще заниматься политикой?

— Совсем чуть-чуть! Как и любой человек, я имею представление о политике и отношение к политике. Как и все, хожу на избирательный участок. И все-таки политикой заниматься я бы не хотел. У меня есть своя профессия. К тому же в моем возрасте поздно учиться чему-то новому.

— Ваш приезд в Красноярск к генералу Лебедю вызвал неадекватную реакцию в России. Чем вы можете его объяснить? Это – жест вежливости? Поступок? Догадывались ли вы, что кое-кому этот приезд может быть не по душе?

— После поездки к вам в Красноярск я получил такое количество прессы, какой не удостоишься после премьерного показа фильма. Мы познакомились с Лебедем, и он показался мне приличным человеком, достойным уважения и моей поддержки. Разумеется, о деньгах и речи быть не могло. Из прессы я узнал о количестве миллионов, которые я, вроде бы, получил от Александра Лебедя. На самом деле, он обратился – я ему не отказал. Вот и все. Хотя я понимаю, что это необычно и даже экстравагантно – поддерживать иностранного политического лидера.

— В зрелом возрасте деятели искусства нередко идут в политику и становятся президентами, премьерами, министрами культуры... Во Франции примеров – предостаточно: те же Мальро, Жискар д'Эстен... Хотели бы вы стать президентом Франции или министром культуры республики?

— Вот уж меня увольте! В мои планы это не входит. Хочу верить, что Франция не нуждается в таком президенте. Я был бы очень опечален, если бы оказалось наоборот. Хотя объективно верно и то, что вы привели в пример.

— Какова у вас атмосфера в семье?

— Я женат на любимой и любящей меня женщине. Естественно, в семье царит атмосфера любви. Это самое главное! Все остальное можно решить методом взаимных уступок.

— Согласны ли вы с тем, что в каждой семье существует конфликт «отцов и детей»? Говорите ли вы своим детям «нельзя»?

— Никогда!

— Как, по-вашему мнению, обстоят дела во Франции с семьей? Распадается она, крепнет?

— Да ничего с ней не происходит! Вернее происходит то же самое, что и везде. Люди влюбляются, любовь приходит и уходит...

— Какими качествами должны обладать муж и жена, чтобы семья была крепкой?

— К любви следует добавить немножко терпимости. Даже в бурной любви, в порыве страсти нужно помнить, что существует быт. То же настроение, которое бывает у супругов разным. Словом, в семье надо быть чуточку дипломатом.

— Расскажите, пожалуйста, о своей первой любви.

— Можно мне не отвечать на этот вопрос? Безусловно, это было яркое чувство, но я не хочу обижать Розали (супруга артиста – ред.).

— А кому из актрис – ваших партнерш по кино – вы бы отдали пальму первенства?

— Разумеется, Роми Шнейдер! У нас был большой роман. В моей памяти она навсегда осталась самим близким мне человеком.

— Во всем мире у французов репутация неискоренимых дон-жуанов. Правда ли это? Или эту легенду придумали сами француженки?

— Так и напишите: правда!

Встречались
Александр **ЩУПЛОВ,**
Сергей **КАЧАЛОВ**